

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Расулова Зулфия Холмуратовна

преподаватель русского языка и литературы

Денауского института предпринимательства и педагогики

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7810178>

ARTICLE INFO

Received: 30th March 2023

Accepted: 07^t April 2023

Online: 08th April 2023

KEY WORDS

Перевод, литературные опыты, дружба, братство, литературоведение, художники слова.

ABSTRACT

В статье говорится о переводной литературе. Упомянуто о многочисленных переводах на таджикский язык именно тех художников слова Узбекистана, чье творчество оставило глубокий след в литературном наследии таджикской литературы. Переводы стихотворений узбекских поэтов на таджикский язык и таджикских поэтов на узбекский язык могут служить эталоном эквивалентных переводов.

Освещение литературных опытов узбекских современных поэтов на таджикский язык имеет свою давнюю традицию. Многие известные поэты Таджикистана, как М. Турсунзаде, М. Миршакар, А. Дехоти, М. Рахими, Гулчехра Сулейманова и более молодые мастера художественного слова Мумин Каноат, Лоик Шрали, Гулназар Келди, Гулрухсор регулярно обращаются к произведениям лучших поэтов и прозаиков Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Сираджидина Саида, Усмана Азима Уйгун Рузиева и др. переводах на таджикский язык.

Таджики и узбеки на протяжении многих веков были всегда вместе, ценили дружбу и братство. Благодаря выдающимся историческим личностям отношения дружбы и взаимопонимания крепили ещё больше и обретали новое содержание, ярким примером этому является творческое содружество и дружба между Мавлоно Абдурахмоном Джамии и Миром Алишером Навои. Современники, а затем другие летописцы, вспоминали об их поразительно искренних отношениях, которые могут быть между духовным наставником и преданным учеником.

Говоря о переводной литературе считаем необходимым упомянуть о многочисленных переводах на таджикский язык именно тех художников слова Узбекистана, чье творчество оставило глубокий след в литературном наследии таджикской литературы.

Благодаря прекрасным переводам Лоика Шерали, Аскара Хакима, Камола Насрулло, Гулчехры поэзия Зулфии, Туроба Тулы, Эркина Вахидова, Рамза Бабаджана, Р. Мусурмана, С. Саййида и других стал широко известна и любимой среди таджикской публики. Тем более что поэзия узбекских художников слова, их поэтическое восприятие мира неотделимо от нашей земли: «...Но именно отсюда я родом был, я

родом есть и буду», - писал поэт С. Сайид и те же чувства и мысли мы находим в творениях многих таджикских поэтов. Например, у Лоика:

Добра для человека не жалеи,
Мы - люди, и живем мы для людей.
И в поле долу клонится пшеница,
Тем ниже, чем колосья тяжелей.

По мнению литературоведов, главный мотив, побудивший Гулрухсор, Саидали Маъмура и Кутби Киромата перевести поэзию Гафура Гуляма, Зулфии и Эркина Вахидова на таджикский язык, заключался в том, что эти выдающиеся узбекские поэты искренне воспевали дружбу таджикского и узбекского народов, питали любовь таджикско-персидской литературе. Многие современные поэты вдохновлялись поэзией Саади, Фирдоуси, Хайяма, Хафиза и Джамии, что отражается в их творчестве и существенно обогатило узбекскую литературу. Так, к примеру, Гафур Гулям наряду с Навои и Фузули своими наставниками и вдохновителями его поэзии называет Хафиза, Саади и Бедиа и в своем стихотворении пишет:

Дустии неки Чомию Навои бахри мо
Хаст рамзи дустии безаволи халкхо.
Асрхои аср монад хасафию хамдами,
Байни ин ду халк н-афтад тафрики хато каме...

Среди замечательных произведений известных узбекских авторов, переведенных на таджикский язык важно отметить подборки целого ряда современных узбекских поэтов (Матназар Абдулхакимов, Хосият Рустамова, Минхаджиддин Мирзо, Рустам Мирвахид и др.), с которыми таджикские читатели познакомились благодаря сборнику «Чашмаи хурушон», изданного в 1981 году, в который вошли стихотворения таких известных узбекских поэтов, как Уйгун, Аскад Мухтор, Туроб Тула, Рамз Бободжон, Мирмухсин, Шукрулло, Уткур Рашид, Пулод Мумин, Джуманиёз Джабборов, Душан Файзи, Эркин Вохидов и многие другие.

Нельзя не отметить и звучание таджикского художественного слова в этом сборнике, которое благодаря эквивалентным переводам представляет таджикскому читателю на таджикском языке вышеназванных известных поэтов Узбекистана с их глубокими вдохновенными стихами, в которых отражены лучшие традиции классического узбекского стиха и сплав современной узбекской поэзии с шедеврами мировой литературы.

Немаловажным обстоятельством является то, что в переводческой работе таджикский язык наряду с русским часто выступает как язык-посредник: очень важно, что таджикские поэты переводят своих узбекских собратьев по перу не основе русских подстрочников, а напрямую с оригинала. Поэтому многие переводы звучат таким образом, что они будто изначально были написаны на таджикском языке. Таким образом можно утверждать, что этот опыт переводческой школы уникален в своем роде и может служить важным материалом в изучении процесса взаимовлияния и взаимообогащения таджикской и узбекской литератур, способствовать активному переводческому обмену художественными текстами между узбекскими и таджикскими поэтами и писателями.

Чтобы не быть голословными приведем несколько стихотворений узбекских авторов, переведенных на таджикский язык которые по красоте своего звучания и восприятию художественно-стилистических особенностей индивидуального стиля не могут не восхищать тех, кто знает таджикский и узбекский языки. Из-за невозможности цитирования в этой небольшой статье наряду с переводом текста оригинала мы ограничились лишь самими переводами.

Вот, к примеру, стихотворение Нурмурода Нарзуллоева в переводе замечательного таджикского поэта Кутби Киромы, которое называется «Самарканд»:

Макони офтобу нур борад,
Хазорон касри бас маъмур дорад.
Ба дунё як дили масрур дорад,
Зи чашми бад худояш дур дорад,
Самарканди чу канди бостонро...
Чу шоирхо дили пурчуш дорад,
Чу шахмардон лаби хомуш дорад.
Хазорон кучаи гулпуш дорад,
Зи атри сад чаман гулнуш дорад,
Зиёратгах бувад у ошиконро...

Еще один прекрасный перевод стихотворения Эркина Самандарова в переводе Рахмата Назри. Стихотворение называется «Модар буд интизор» («Мать все ждала»):

Модар буд интизор,
Фарзанд барнагашт.
Омад хати сиёх,
Тир аз чигар гузашт.
Лаънат ба чанги шум!
Модар ба кахр хонд.
Бо навха ашки хеш,
Аз чашми тар фишонд...

Эти переложения при обратном переводе буквально превращаются в копии оригинала и нет никакого сомнения в том, что они искажают содержание и формальные особенности стихов узбекских поэтов. На самом деле переводы стихотворений узбекских поэтов на таджикский язык и таджикских поэтов на узбекский язык могут служить эталоном эквивалентных переводов.

Стихотворение известного в Узбекистане поэта Мухаммада Али буквально завораживают своей доступной простотой и красотой слога – качества которые удалось передать в своем переводе таджикскому поэту и критику Аскару Хакиму.

Обратимся в качестве примера к лирическому стихотворению «Духтар имшаб тарона мехонад» («В эту ночь дева песню поёт»):

Духтар имшаб тарона мехонад,
Нурборон самой ниликор.
Духтар имшаб тарона мехонад,
Бо само, бо ситорахо бедор.
Духтар имшаб тарона мехонад,

Газалаш мебарад ба гардунам.

Шер резад зи умки синаи ман,

Шавад анчуму мох мафтунам...

В переводоведении нередко встречается тезис о том, что главным определяющим принципом эквивалентности текста является коммуникативно-функциональный признак, который складывается из равенства коммуникативного эффекта, производимого на реципиентов оригинального и переводного текстов. С этим постулатом можно было бы согласиться с некоторыми оговорками и пожеланиями. Однако при трактовке коммуникативно-функциональной эквивалентности утверждается, что, создавая текст на языке родном переводчик, строит его таким образом, чтобы получатель этого перевода воспринял его так же, как и получатель на языке оригинала. Иными словами, в идеале сам переводчик не должен привносить в текст сообщения элемент своего собственного восприятия, отличного от восприятия этого сообщения тем получателем, которому оно было адресовано. На примере вышеприведенных переводов таджикских поэтов можно утверждать, что все они чаще придерживались именно этого принципа.

Завершая этот небольшой раздел, в которой мы только наметили будущую большую работу в этом направлении, выполненную таджикскими поэтами в период государственной независимости важно отметить, что толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных национальностей не только способствует установлению социального мира и доброжелательного общения.

В Таджикистане это и фактор, определяющий соединение необычных культурологических пластов в искусстве и литературе, создание того, что литературоведы и культурологи все чаще называют «Таджикским текстом». То есть гармоническое сочетание особенностей разных национальных культур, которые не просто ирреальность, утверждая разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений.

References:

1. Алишер Навоий. Мажолис-ун нафоис". - Тошкент: Фан. 1991 с. 90.
2. Аскар Хаким. Дом любви и процветания / Хаким, Аскар // Таджикистан. - №10. 7.03. 2018 г. - С.5.
3. А. Сайфуллаев. В единстве и родстве. - Душанбе, 2009.
4. Лоик Шерали. Струны дождя (стихи) Перевод с таджикского Якова Козловского. Москва - «Советский писатель». 1999. - 59 с.
5. Расулова З.Х. Литературно -культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном / З.Х. Расулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2020. - №2. - С.274-280.
6. «Узбекские писатели» (С. Мирвалиев, Р. Шокирова. Ташкент, Издательство литературы и искусства им. Гафура Гулома, 2016).